

УДК 801.676 + 82-98:7.045

СИМВОЛИКА ЧИСЛА «ЧЕТЫРЕ» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ (Т. С. ЭЛИОТ, Е. ШВАРЦ)

© Л. Н. Татарина

*Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
тел: +7 (918) 273 22 57
E-mail: tatarinova.lyuda@yandex.ru*

Статья посвящена принципу четверичности в творчестве двух поэтов – классика английской литературы XX века Т. С. Элиота (1888–1965) и представительницы русской поэзии Елены Шварц (1948–2010). Число «четыре» является структурным принципом построения их произведений, а также обозначением четырех сторон Распятия Иисуса Христа.

Ключевые слова: *Т. С. Элиот, Е. Шварц, число четыре, число пять, время, вечность, полет, символ, универсальность, крест, композиция, центр.*

Символика чисел занимает далеко не последнее место в богословской литературе всех времен. В христианстве особое значение имеет число *три* (символ Святой Троицы), но и *четыре* – число, обладающее сакральным смыслом: это образ вселенной, образ полноты бытия, четырех сторон света, знаки четырех евангелистов, четырех сторон креста, символ порядка и организации пространства.

Рассуждения о четверичности мы находим еще у средневековых мыслителей. У некоторых из них число *четыре* связывается с крестом Господним: его четыре стороны. Так богослов VIII века *Иоанн Дамаскин* в его «Точном изложении православной веры» (это первое систематическое изложение православного вероучения) развивает мысль о том, что язычникам и неверующим невозможно понять смысл Креста; для них это – «безумие». Крест – это самое удивительное явление Бога, и уразуметь Его можно только очами веры и сердцем. Через Крест Бог сделал нас своими чадами и наследниками. *Четыре стороны* Креста охватывают *все* – это *высота, ширина, глубина и длина*. Пространственные характеристики подчеркивают космичность Креста (подобную взаимосвязь мы найдем и в духовной поэзии XX века). *Четыре* – это образ *гармонии, симметрии и порядка*.

О том, что крест является *организацией пространства в противоположность хаосу*, размышляет и Карл Юнг в работе «Символ превращения в мессе»: «...крест противопоставляется аморфному множеству <...> он символизирует *средоточие* <...> Определяемое пересечением двух прямых <...> Крест означает *устроение*, противопоставленное *неустроенному* хаосу бесформенного множества» [6, с. 86]. Середина креста, по мнению Юнга, символизирует целостность и окончательность. Своих границ универсум достигает не на какой-то отсутствующей периферии, но в самом своем средоточии. «Лишь здесь существует возможность выхода за пределы мира сего», – считает Юнг.

Крест как соединение всех четырех частей света нашел отражение в ранней византийской поэзии. В Великом Покаянном Каноне *Андрея Критского* есть такие стихи: «Соделал еси спасение посреди земли, щедре, да спасемся: волею на древе распялся еси, Едем

затворенный отверзется, горняя и дольная тварь, языци вси спасени поклоняются Тебе» [1, с. 95]. Крест здесь представлен как духовный *центр* земли. Он открывает врата Рая, и вся тварь поклоняется Ему (обратим внимание на космогоничность образа). Эта мысль подтверждается и далее стихами девятой Песни – «Тварь содрогашася распинаема Тя видевши, горы и камения страхом распадохуся, и земля сотрясашеся, и ад обнажашеся, и соомрачашеся свет во дни, зря Тебе, о Иисусе, пригвожденна ко кресту» [1, с. 151–152].

В трактате «Риторика» (801–804 гг.) английского ученого и поэта VIII–IX века представителя Каролингского Ренессанса *Алкуина* говорится о *четырёх* главных добродетелях: мудрости, справедливости, мужестве и воздержанности. Они особенно необходимы правителям народов. (Эти добродетели представлены символически и у Данте в третьей Кантике его «Божественной Комедии» – «Рай»). Таким образом, четверичность нашла отражение и в сфере морали.

О четверичности пишет Карл Юнг и в еще одной своей поздней работе – трактате «Попытка психологического истолкования догмата о Троице». По мнению знаменитого основателя школы аналитической психологии, число *четыре* имеет не менее важное значение, чем число *три*, и, на самом деле, Троица умалчивает о недостающем звене – темных силах, которые являются *четвертым измерением* и сопротивником Бога. Архетип четверицы встречается уже в античности («у Пифагора главная роль отводится не триаде, а тетраде...») [6, с. 153], а также в древних учениях Индии (четыре цвета, четыре стихии, четыре первичных качества, четыре касты) и в буддизме (четыре пути духовного развития). У Шопенгауэра четверичный аспект является минимальным условием полноты суждения, – отмечает Юнг.

Сохранился ли интерес к символике числа *четыре* в современной культуре, и нашла ли она отражение на страницах поэзии XX века? Мы рассмотрим этот вопрос на примере двух крупных поэтов – английского классика Томаса Стерна Элиота (1888–1965) и русского поэта Елены Шварц (1948–2010).

Поэма Элиота «Четыре квартета» создавалась в конце 30-х – начале 40-х годов прошлого столетия. Это вершина творчества Элиота, его философская лирика. Число *четыре* выбрано, конечно же, не случайно, причем оно здесь удвоена (четыре квартета). Элиот придает ему сакральный смысл: четыре стороны Света (север, юг, запад, восток) (почти все части поэмы имеют географические названия – районы Лондона); четыре стихии вселенной – огонь, вода, земля и воздух; но главные у Элиота две: *вода* (это река времени, это вечность) и *огонь* (огонь любви, роза в огне); четыре возраста человека – детство, юность, зрелость и старость (здесь они связаны с темой времени и ускользающей человеческой жизни); и, наконец, – *четыре стороны Креста* (хотя они лишь подразумеваются). Крест здесь представлен в его *космическом масштабе*: как нечто всеобъемлющее, соединяющее землю и небо.

Поэма была написана под впечатлением квартетов Л. ван Бетховена, написанных в поздний период его творчества, т. е. в период болезни, глухоты, страданий. И в это же время была написана последняя соната Бетховена (Op. 111, c-moll), которую иногда называют «сонатой Креста». Первая часть ее очень драматична, а во второй – трагизм преодолевается радостью и гармонией, что напоминает историю смерти и воскресения Христа. Подобно 32-й сонате Бетховена «Четыре квартета» Элиота можно назвать *поэмой Креста*.

Поэма Элиота строго структурирована, она гармонична и целостна именно благодаря использованию символики чисел: каждый ее раздел – часть общего текста, в котором четыре

части; в каждом разделе пять частей (здесь Элиот подражает пятичастным квартетам Бетховена). Можно сказать, что произведение построено на сочетании двух чисел – *четыре и пять*.

Таким образом, эти числа принимают важное участие в композиции и являются структурообразующими принципами. Здесь Элиот следует за своим учителем Данте, тема которого занимает важное место в поэме (он появляется в образе пешехода в последней части – «Литтл Гиддинг»), в «Четырех квартетах» имеется несколько реминисценций из «Божественной Комедии» также во второй и четвертой частях – «темный лес», «духовный свет», «Роза» и другие. Гармония чисел также навеяна Данте: ведь «Божественная Комедия» построена на виртуозной вариации чисел *три и девять*: в поэме три части, в каждой 33 Песни, у Люцифера три пасти, все произведение написано терцинами (трехстрочная строфа); в Аду девять кругов, в Раю девять сфер, в Чистилище девять степеней (утроенная тройка).

Поэма Элиота посвящена проблеме *времени*. Время предстает в образе океана:

И где отыскивать конец скитаньям
Во мгле молочной, скрывшей рыбаков?
Без океана времени не знают,
А моря без обломков на волнах –
И будущее так же неизвестно,
Как прошлое - и назначенья весть (Курсив наш - Л.Т.) [4, с. 77].

(Все цитаты даны в переводе С.Степанова).

Where is the end of them, the fishermen sailing
Into the wind's tail, where the fog cowers?
We cannot think of a time that is oceanless
Or of an ocean not littered with wastage ... [5, p. 76].

Время у Элиота - это безбрежная стихия, содержащая в себе одновременно прошлое, настоящее и будущее

Прошлое и будущее
Несбывшееся и сбывшееся
Приводят всегда к настоящему [4, с. 47]

Time past and time future
What might have been and what has been
Point to one end, which is always present [5, p. 46].

Но время в поэзии Элиота имеет не три, а *четыре* измерения: кроме прошлого, настоящего и будущего есть еще *вечность*, которую он называет «the still point of the turning world» (буквально «неподвижная точка вращающегося мира»)

В незыблемой точке мировращения. Ни плоть, ни бесплотность,
 Ни вперед, ни назад. В незыблемой точке есть ритм,
 Но ни покой, ни движенье. Там и не равновесье,

Где сходятся прошлое с будущим. И не движенье – ни вперед,
 Ни назад, ни вверх и ни вниз. Только в этой незыблемой точке
 Ритм и возможен... [4, с. 47]

At the still point of the turning world. Neither flesh nor fleshness;
 Neither from nor towards: at the still point, there the dance is,
 But neither arrest nor movement... [5, p. 46]

В оригинале стоит слово не «ритм», а «танец» (dance) - таинственный неподвижный танец (оксюморон) Бога. Вечность связана с творческим началом, с началом Красоты и она противостоит суете нашей земной реальности. (Интересно, что о танце как о религиозном ритуале говорит и Юнг: рассматривая апокрифический раннехристианский текст «Деяния Иоанна», он истолковывает хоровод учеников Христа как «психический феномен». «Речь идет об акте осознания более высокого порядка, заключающемся в установлении связи между сознанием индивида и символом целостности, которому оно подчинено» [6, с. 82].

Блится пернатый король-рыболов, блистает и тает;
 Незыблемый свет
 В незыблемой точке мировращения

After the kingfisher's wing
 Has answered light to light, and is silent, the light is still
 At the still point of the turning world [5, p. 52]

«Король-рыболов» с крыльями – это, конечно же, аллюзия на Иисуса Христа, который призывал своих учеников среди рыбаков и говорил им, что они будут «ловцами человеков» (образ Короля-Рыбака встречается и в поэме Элиота «Бесплодная земля»). Есть и другие подтверждения этому в тексте «Четырех квартетов»: так, в конце второй части («Бернт Нортон») неподвижностью называется Любовь (“Love is itself unmoving”) [5, p. 54] – буквально «Любовь сама по себе – неподвижность», т.е. сущность Любви – вечность («Любовь обретает себя, Когда «здесь» и «сейчас» теряют значенье»). А ведь известно, что Бог есть – Любовь (то же и у Данте в третьей кантике – «Рай»). Эта неподвижная точка находится в центре Креста Господня. Постигание вечности, по Элиоту, это занятие для святого и «не занятие даже, а нечто, что дано пожизненной смертью в любви» [4, с. 87].

Очень близкие Элиоту образы мы находим в творчестве русского поэта Елены Шварц, которая также работает в жанре философской метафизической лирики. У Елены Шварц есть произведение, которое называется «Элегии на стороны света» (1978). Все *четыре* части этого произведения пронумерованы цифрами и имеют географические уточнения в скобках (северная, южная, восточная и западная). Сюжет в обычном понимании отсутствует, он явно носит метафизический характер: скорее всего речь идет о посмертном полете души или о

творческом полете фантазии лирического героя. *Небосвод имеет форму Креста с его четырьмя сторонами*. В первой части (северной) нарисован пейзаж ночной холодной Москвы; пейзаж реальный постепенно переходит в планетарный:

Посмотри – небосвод весь засыпан и сыплются крылья и перья,
Их неделю не выместь – зарыться навеки теперь в них,
Посмотри – под Луной пролетают Лев, Орел и Телец,
А ты спишь, ты лежишь среди тела змеиных колец.
Там, где мрак, – там сиянье, весь мир изувечен.
Мраком ангел появился как цепким растением,
Правь на черную точку, на мглу запустенья,
Правь на темень, на тьму, на утесы, на смутное – в яму [2, с.92].

Посмотрела она, застонала,
И всю ночь о зубцы запинаясь летала,
И закапала кровью больницы, бульвары, заводы.
Ничего! Твоя смерть – это ангела светлого роды.

Во второй части (южной) дорога продолжается на фоне ледяной вселенной, где в небесах горит «эфирный огонь» и где «глаз косяки пролетают на Юг», «где чрез вечную тундру дорога» [2, с. 93]. Человек представлен в необычном образе «цикламенов в снегу»; (вообще в поэме много контрастов огня и льда):

Третья часть (восточная) несет идею *воскресения* –
Встань – не стыдно при всех-то спать?
Встань – ведь скоро пора воскресать...
Что ж! Пойду погляжу цикламены в трескучем снегу,
И туда под стекло – пташкой я проскользну, убегу...
Всяк есть птица поющая – так хоть на него полюбуйся.
И сквозь снег, продышав, прорастает горчичный цветок.

«Горчичный цветок» – скрытая аллюзия на евангельское горчичное зерно (верой с горчичное зерно можно двигать горы) воскресение связано с верой, с Христом.

Четвертая часть (западная) открывает перед нами стихии моря и неба, сходные своей беспредельностью

Во мне средиземное море приливом, отливом мерцает...
Человеческий голос, возвышаясь, доходит до птичьего крика и пеня.
Ах, вскричи будто чайка – и ты обретаешь смиренность.

Заканчивается эта часть описанием прихода Антихриста и дальнейшим полетом лирического героя. В последних строчках возникает образ надмирного креста:

Все ветер уносит на Запад тропую теней.

И стороны света надорвало пространство крестом (Курсив наш – Л. Т.).

Так же, как и у Томаса Элиота, четверичностью и космичностью образ Креста не ограничивается: есть еще *мотив центра*. Мы показали выше, что у Элиота в середине Распятия находится «незыблемая точка», область тишины и вечности, а у Елены Шварц этому посвящена «Большая элегия» (на Пятую сторону света); она написана через несколько лет после основных Элегий и является их продолжением – число четыре также дополняется числом пять (вспомним, что у Иисуса Христа было *пять* ран)

Как будто течением – все стороны света свело

К единственной точке – отколь на заре унесло.

Прощай, ворочайся с востока и запада вспять.

Пора. Возвратно вращайся - уж нечего боле гулять.

От Севера, Юга – вращай поворотом весло.

Ты знаешь, не новость, что мир наш, *он – крест*,

Четыре животных его охраняли окрест.

И вдруг они встали с насиженных мест –

И к точке центральной – как будто их что-то звало... (курсив наш Л.Т.).

Четыре животных – мифологические существа, а также символы евангелистов: Лев, Ангел, Орел, Телец – в поэме Шварц «растворяются» в лирическом герое и влекут его вверх, в середину – т. е. к Кресту, к спасению, туда, где исток и где «стороны света кружатся как черный цветок» (возможно, реминисценция на Бодлера).

Таким образом, весь мир предстает как гигантский Крест:

Я вспомню тотчас, что мир - это Крест,

Четыре животных его охраняют окрест,

А в центре там - сердце, оно все страшнее стучит...

И вот Распятие Христово уже переходит в личное распятие –

На Север летит голова, а ноги помчались на Юг.

Вот так разорвали меня. Где сердца бормочущий ключ –

Там мечется куст, он красен, колюч.

И там мы размолоты, свинчены, порваны все...

Над бездной кружим и летим в колесе.

Лирический герой (или героиня) видит в небе звезду (очевидно, вифлеемскую):

В ней одной есть спасенье, в нее и смотри,

Пока Крест, расширяясь, раздирает тебя изнутри [2, с. 207].

Крест Спасителя – пример для человека, который не может быть равнодушным, он тоже хочет быть на кресте.

В сборнике стихов Е. Шварц «Лестница с дырявыми площадками» также появляется образ Креста, который здесь выступает как просветляющее начало, пронизывающее всего человека «страданием света». Свет назван поэтом «*четвертым* элементом» (три другие – дерево, глина и цемент); из этих четырех составляющих автор строит храм своей души («внутригрудной Иерусалим»):

Ткань сердца расстелю Спасителю под ноги,
Когда Он шел с крестом по выжженной дороге,
Потом я сердце новое сошью.
На нем останется – и пыль с Его ступни,
И тень креста, который Он несёт.
Все это кровь размочит, разнесёт,
И весь состав мой будет просветлён,
И весь состав мой будет напоён
Страдания светом.
Есть всё: тень дерева, и глина, и цемент,
От света я возьму четвертый элемент
И выстрою в течение долгих зим
Внутригрудной Иерусалим [3].

В поэме «Элегии на стороны света» *четыре* (опять-таки четыре!) ключевых мотива: *Крест, Зерно, Птица, Цветок*. У Элиота это – *Огонь, Вода, Голубь, Роза*. Отметим еще раз символическое значение числа *четыре*, при помощи которого создается всеохватность бытия и наличие в нем идеи *жертвы и страдания*. *Всякая жизнь связана с отдачей, с жертвой, все ценное, достойное держится на любви и самопожертвовании*.

Удивительная близость образов и мотивов, на наш взгляд, объясняется общностью источников – бессознательных архетипических образов у человека, которые, актуализируясь в определенные эпохи, каждый раз предстают по-новому. В то же время надо отметить, что поэзия Элиота носит более философский характер, чем стихи русской поэтессы, в ней нет яркой эмоциональности и лиризма, в ней нет «Я» (Элиот назвал это принципом «объективного коррелята»).

От средневековой литературы и Шварц, и Элиота отличает яркая индивидуальность, неожиданность, оригинальность образов (мы отмечали их по ходу анализа) – естественное жанровое несовпадение (в одном случае богословие, в другом – поэзия).

В отличие от эпичного Элиота поэзия Елены Шварц более экспрессивна и катастрофична, в ее стихотворении «Крест после Распятия» есть такие слова:

И ночью видели – взошла луна
Она была крестом разделена.
Четыре красные куска,
Была разрезана она.

Крест в небе, четыре красных куска луны свидетельствуют о трагическом событии космического масштаба. Страдает вся природа, светила, небеса источают кровь. В евангелиях тоже сказано о том, что природа отзывалась на то, что происходило: было затмение, землетрясение, но лаконичный евангельский стиль предпочитает лишь констатацию фактов; Елена Шварц, следуя специфике жанра, дает нам поэтический комментарий к этим событиям.

Таким образом, на примере двух поэтов, представляющих разные национальные культуры разных эпох, мы пришли к выводу о том, что символ числа *четыре* в духовной поэзии имеет два основных значения: это – космическая всеохватность бытия (вся вселенная) и образ Креста, то есть – сочетаются два (по-существу, противоположных) значения – *гармония* и *драматизм* как истинно христианские формы диалектики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Критский А. *Канон Великий*. М., АНО «Знамение», 2006.
2. Шварц Е. *Стихотворения и поэмы Елены Шварц*. СПб, «ИНАПРЕСС», 1999.
3. Шварц Е. *Лестница с дырявыми площадками* // http://www.poeziaduh.com/news/stikhi_o_boge_elena_shvarc/2010-10-24-397.
4. Элиот Т. *Избранная поэзия*. СПб, «СЕВЕРО-ЗАПАД», 1994.
5. Eliot T.S. *Selected Poetry*, "SEVERO-ZAPAD", 1994.
6. Юнг К. *Ответ Иову*. М., ОИ «Реабилитация», 1998.

Поступила в редакцию 22.12.2012 г.